

А.К. БОДРОВ

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ КОНЦЕПЦИИ БАЛАНСА ОТНОШЕНИЙ «ЦЕНТР-ПЕРИФЕРИЯ» В ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКЕ

***Аннотация.** В статье выделяются и анализируются подходы к изучению понятия концепции баланса отношений «центр-периферия», ее место в политической регионалистике как части политической науки. Кроме того, с учетом современных мировых трендов выделены вариации новых подходов к исследованию данной теоретической концепции, а также оценено их влияние на дальнейший анализ феномена взаимодействия центра и периферии.*

***Ключевые слова:** концепция «центр-периферия», регион, политическая регионалистика, развитие регионов, баланс отношений.*

THEORETICAL FOUNDATIONS OF THE CONCEPT OF THE BALANCE OF «CENTER-PERIPHERY» RELATIONS IN POLITICAL SCIENCE

***Abstract.** The article highlights and analyzes approaches to the study and concepts of the concept of the balance of relations «center-periphery», its place in political regionalism as part of political science. In addition, taking into account modern world trends, variations of new approaches to the study of this theoretical concept are highlighted, and their impact on further study of the phenomenon of interaction between the center and the periphery is evaluated.*

***Keywords:** the concept of «center-periphery», region, political regionalism, regional development, balance of relations.*

Функционирование государства как целостной системы невозможно представить без взаимодействия центра и территорий, составляющих его «тело». В некоторых государствах выше и значительнее роль центра, в других большую роль играют регионы, — в таком случае развиваются механизмы медиации и согласования интересов. Здесь имеет смысл говорить о появлении

БОДРОВ Андрей Кириллович — консультант отдела регионального взаимодействия Управления регионального взаимодействия Федерального агентства по делам молодежи, аспирант кафедры российской политики факультета политологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, г. Москва

понятия «баланс отношений» центра и регионов и о наличии и отсутствии возможностей для изменения такого баланса. В теоретическом дискурсе отношения центра и регионов изучает множество наук: экономическая и политическая география, региональная экономика, социология; в межстрановом измерении — международные отношения, а также политология. Нас интересует рассмотрение отношений центра и регионов именно в политическом аспекте. В ракурсе политической науки взаимодействие центра и регионов изучает политическая регионалистика, а концепция баланса отношений центр и регионы является составной частью политической регионалистики [1].

В рамках данной статьи мы охарактеризуем и систематизируем существующие подходы к концепции баланса отношений «центр-регион». Необходимость в такой систематизации кроется в следующем: о концепции «центр-периферия» написано много исследований и статей, проведен анализ под разными ракурсами и призмами, но мир диктует новые правила. В настоящее время существует потребность внедрения новых подходов к изучению данной концепции, — необходимо отслеживать, анализировать и внедрять новые тренды во взаимодействии центра и периферии. Актуальность концепции «центр-периферия» объясняется, прежде всего, фактом неоднородности политического пространства, присущим большинству стран мира [1], а в случае с Россией — неоднородности территорий, составляющих нашу страну.

* * *

Перед тем, как продолжить, важно ввести понятие политической регионалистики, а также главные операциональные понятия анализируемой концепции — «центр» и «периферия». В отечественной политической науке сложился термин «политическая регионалистика», тогда как в представлении зарубежных авторов этот термин понимается как «региональная наука». Это подтверждают исследования Н. Баранова, утверждавшего, что политическая регионалистика близка к англоязычному понятию «региональная наука», которая изучает пространственное измерение социальных, экономических, политических и поведенческих явлений [1].

В научный обиход термин «региональная наука» ввел У. Изард. Беря свое начало в региональной экономике, «региональная наука» в то же время «является более широким понятием: она должна изучать пространство, регионы, районы локации и их системы» [2, с. 22–88].

У Н. Медведева можно встретить следующее определение: «Политическая регионалистика — одно из направлений как политологии, так и регионалистики, изучающее проблемы региональной структуры государства и общества, регионального развития и межрегионального взаимодействия, при этом уделяющее особое внимание пространственным формам полити-

ческих явлений, динамике политических процессов и институтов в регионах ... проблемам взаимодействия центра и периферии, а также обратному воздействию региональной политической среды на государство и общество в целом» [3, с. 7].

Таким образом, политическая регионалистика изучает многомерный спектр политических, экономических и социальных отношений на внутривнутристрановом уровне в целях наиболее эффективной траектории развития региона и государства. В связи с этим концепция «центр-периферия» выступает в роли ответвления политической регионалистики, рассматривающей комплексное развитие региона с точки зрения взаимодействия с более развитым центром.

Говоря о балансе отношений в политике, чаще всего имеют в виду баланс интересов основных акторов, у каждого из которых есть свои ресурсы и влияние. В региональной политике такими акторами выступают федеральный центр и периферия. Дадим определение данных терминов: под понятием «центр» мы подразумеваем географическое место, узловую субстанцию, где принимаются ключевые решения и действуют основные институты влияния на близлежащие территории; термин «периферия» понимается как территориальное сообщество, зависящее от принятых центром решений.

В данном отношении интересное определение обнаруживается у Стейна Роккана: «Центр — это привилегированный пункт территории, в котором наиболее часто встречаются друг с другом обладатели ключевых военных/административных/экономических/культурных ресурсов, ... где присутствует самая большая доля экономически активного населения, занятого обработкой и передачей на большие расстояния сообщений и инструкций» [4].

Периферия, по тому же Роккану, «зависима, контролируя ... лишь свои собственные ресурсы..., не вносит значительного вклада в общий поток коммуникаций на данной территории, обладает культурой, которая не универсальна» [4, с. 121]. В рамках структуралистского подхода (подробнее о подходах к изучению рассматриваемой концепции будет сказано ниже) центр можно наделить такими характеристиками, как сила, агрессивность, унификация, стабильность и динамичность. Периферия характеризуется отсталостью, зависимостью от центра, хаотичностью процессов, дефицитом ресурсов и инертностью. Центр — организатор и символ системы. Периферия — зона, где решаются собственные, чуждые самой периферии задачи за счет изымания ее ресурсов. Периферия может быть также представлена следующими вариантами [5, с. 35–36]:

– провинция — лояльное, но культурно и исторически самобытное, самодостаточное пространство, наполненное собственными смыслами. Здесь сохраняются традиции, причем не только в истории и культуре,

но и в поведении, организации властных отношений и взаимодействии элит. Такой ситуацией часто пользуется центр для организации вертикали власти в конкретном регионе;

– приграничность, где проявляется зона «двойной принадлежности» и происходит соприкосновение разных культур и этносов. Такой регион становится уникальным с точки зрения анализа влияния двух культур на облик региона;

– альтернативная центральность, — в таком статусе в государстве выступают центры второго порядка, удаленные от столицы производственные, культурные или транспортные центры. Они занимают лидирующие позиции среди окружающих регионов, их можно также назвать полупериферией, — до них быстрее доходят инновационные и технологические обновления, либо они сами выступают новаторами в той или иной сфере;

– двойная периферия — территории на стыке двух систем-конкурентов. Как и в приграничности, здесь может разворачиваться борьба двух систем, для которых рассматриваемая территория является периферией.

* * *

Охарактеризовав ключевые составляющие пространства и территории, признаки и характеристики элементов баланса взаимодействия центра и регионов, необходимо обратиться к авторам, которые исследовали особенности данных отношений и предложили свои теории для описания таких процессов.

В научной сфере о рассматриваемой концепции впервые стали рассуждать в рамках международных отношений в середине XX века, когда в мире появился и обрел популярность тренд антиколониализма, сформировалось понятие стран «третьего мира», а теоретики начали говорить о страновом разрыве и о его преодолении развивающимися странами.

Первопроходцем в данной теме стал американский экономист, политолог и экономический географ Джордж Фридман. Согласно его подходу, неравномерность экономического роста и процесс пространственной поляризации неизбежно порождают диспропорции между ядром и периферией (или центром и периферией) [5, с. 37]. Последняя — неоднородное поле: можно выделить внутреннюю периферию (находящуюся ближе к ядру) и внешнюю (дальше от ядра). Центр и периферия связаны потоками (импульсами) информации, капитала, товаров. Согласно Фридману, именно направления этих потоков определяют характер взаимодействия между центральными и периферийными структурами. Движущая сила взаимодействия центра и периферии есть «постоянная качественная трансформация ядра за счет генерации, внедрения и диффузии новшеств» [6, с. 279].

Распространение инноваций идет в иерархии по трем направлениям: от ведущих экономических районов к периферии, из центров высшего уровня

в центры второго порядка и из крупных городов в прилегающие районы. Фридман определяет ряд факторов, которые указывают на стабильность доминирования ядра (или центра) над периферией: постоянная инновационная деятельность создает благоприятные условия для ее дальнейшего развития именно в пределах ядра, обеспечивая доступ к информации и связям; «ядро» постоянно выкачивает ресурсы из периферийных районов и центров, что также ослабляет периферию.

Механизм работы территориальных систем типа «центр-периферия» связан с постоянным качественным изменением социально-экономических отношений в пределах ядра, где посредством научно-технического прогресса появляются новые наукоемкие производства. Отрасли, не соответствующие статусу «ядра», выдавливаются на периферию.

Как мы заключили ранее, центр и периферия являются сторонами поляризации пространства. В структуре государства поляризация проходит четыре стадии.

В рамках первого этапа территория страны выглядит как система с локальными центрами с определенной зоной влияния. О национальном центре влияния речи пока не идет.

На втором этапе из большого числа локальных центров выделяется наиболее динамично развивающийся и активный центр; он формирует вокруг себя значительный по размерам район, который становится главным центром национальной территории, окруженной протяженной по размерам периферией.

На третьей стадии начинается активный рост региональных ядер поляризации в периферийных районах, а моноцентричная структура переходит в полицентричную.

Последняя стадия процесса выделяет межметрополитенскую периферию как самый динамичный элемент структуры территориально-политической системы.

Фридман выделяет в качестве центров территорий развитие с точки зрения экономики регионы. Это ведет к неравномерности в развитии и дополнительной поляризации территорий.

На уровень межстранового измерения концепцию «центр-периферия» вынес А. Франк [7], который утверждал, что недостаточное развитие стран «третьего мира» (как периферии) напрямую коррелирует с их эксплуатацией со стороны более развитого Запада (как экономического и политического мирового центра). Это и привело к формированию понятия «центр и периферия». Взгляды Франка поддержал и систематизировал Эммануил Валлерстайн [8], в 1974 году опубликовавший книгу «Современная мировая система». В своем труде Валлерстайн расширил и углубил данную концепцию. Он ввел в нее тезис о том, что вследствие экономического развития

на длительном отрезке времени разные страны могут приобретать и терять статус центра или периферии.

Также исследователь предложил понятие «полупериферия», которое рассматривается как промежуточное звено в системе «ядра» и «периферии», сочетая черты как одного, так и другого. «Центр» эксплуатирует периферию и является стабилизирующим звеном в мировом разделении труда. Именно за счет нее происходит реорганизация пространства в периоды экономических кризисов. Далее, по замыслу Валлерстайна, вследствие экономического развития полупериферия может стать новым центром роста, но в зависимости от складывающейся политической обстановки далеко не все полупериферии готовы перейти к новой стадии развития. В ракурсе внутригосударственных отношений и региональной политики полупериферией могут стать регионы, выделяющиеся среди других производственным потенциалом и являющиеся культурным или историческим центром. У таких регионов хватает ресурсов и влияния, чтобы в отдельных случаях навязывать свое мнение центру, но в целом они остаются зависимыми по ряду других аспектов. И несмотря на то, что Валлерстайн строил свои рассуждения на основе анализа международных отношений, наличие полупериферий или центров «второго порядка» возможно и на субнациональном уровне. Это могут быть бывшие столицы, крупные экономические, промышленные и культурные центры. Их статус формировался исторически, — развивая такое наследие, внутригосударственные полупериферии могут выступать альтернативным центром силы во многих вопросах, касающихся развития государства.

* * *

Как можно заметить, в системе отношений «центр-периферия» именно центр оказывает ключевое воздействие на развитие или деградацию периферии на международном или национальном уровне. И здесь интересным для рассмотрения становится теория американского исследователя Ш. Эйзенштадта. Введя типологию систем центра и периферий [9, с. 64], Эйзенштадт ставил в основу различия не экономико-политические факторы, а социальные и культурные. Два вида таких систем представляют собой, во-первых, центры, которые разительно отличаются от периферии, во-вторых, системы, где таких различий не существует.

К первому виду относятся «имперско-феодалные и имперские» системы. Несмотря на название, подобные типы организации работы центра с регионами встречаются и по сей день. Здесь наблюдается серьезное отличие центра от периферии в области культурных особенностей, контроля над состоянием и развитием социетальных отношений. Здесь же можно обнаружить стремление центра преобразовать периферию, унифицировать политическое и культурное пространство. В таких системах, помимо «выка-

чивания» ресурсов, предпринимаются попытки наладить коммуникационные каналы с периферией, позволяя последней перенять самые современные культурные образцы от центра. В имперско-феодальных системах стоит отметить симметричность отношений. В таких системах есть множество центров, — как политических, так и культурных, и можно встретить иерархию таких центров.

Ко второму виду можно отнести системы, складывающиеся в государствах, близких к традиционным обществам. Здесь «центр» ориентирован на то, чтобы забирать ресурсы из «периферии», не проявляя интереса к ее преобразованию в каких бы то ни было сферах. Отдельно стоит сказать, что тип отношений «центра» и «периферии» формируется в рамках исторического контекста. Часто бывало, что в разные исторические эпохи государство меняло формат своей работы с регионами или образовывало «смешанный» тип отношений, преобразовывая одни регионы и забывая о других. Тем не менее Эйзенштадт утверждает, что имперско-феодальный тип больше относится к странам Европы (в основном, Западной), а второй тип — к неевропейским патриархальным обществам.

* * *

Затронув культурно-исторический аспект взаимодействия центра и периферии, важно вспомнить концепцию С. Роккана, уделявшего в своих работах много внимания региональной идентичности [10, с. 121], от которой, в свою очередь, зависел характер отношений и возможных конфликтов той или иной территории с центром. В исторической ретроспективе можно выделить источники территориального напряжения, — культурная дистанция (этническая или религиозная) и экономические конфликты региональных центров в процессе борьбы за сферы влияния. На основе каналов напряжения возникают моноцефальные и полицефальные территориальные образования.

В первом случае среди остальных регионов по всем признакам и степеням дифференциации первенство имеет всего одна территория или город в зависимости от размера рассматриваемой территории. В случае полицефальности признаки центральности располагаются однородно, то есть на одной территории возможно существование нескольких центров влияния, примерно равных по ресурсам. И так как «центр» в основе своей стремится унифицировать территорию, которую он контролирует, выделяется несколько стратегий работы с регионами: централизующая, при которой «центр» и «периферия» стандартизируются по условиям, заданным властями, независимо от их экономического, культурного и любого другого статуса. В стратегии федерального соглашения ситуация иная: регионы хоть и подчинены единой системе принятия решений, но все же имеют

возможности для развития своих этнических и культурных особенностей, а также автономию при принятии решений.

В этих условиях складывается понятие «пространство принадлежности», носящее оборонительный характер, — «периферия» стремится, несмотря на превосходство «центра», сохранить свою самобытность или даже независимость. В рамках анализа строительства территориальных структур (с точки зрения проявления идентичности) норвежский автор выделяет следующие категории:

Преимущественно территориальное пространство, при котором выделен центральный пункт контроля при слабой выраженности региональных институтов (и здесь, и в остальных категориях производится анализ по трем измерениям — экономическому, политическому и культурному). Идет полное отождествление себя с государством. Если же возникает конфликт, то, чаще всего, он не несет никакой угрозы территориальной структуре государства.

Территориальное пространство с явными признаками пространства принадлежности. В данном случае большинство территорий ассоциирует себя с государством, однако ряд территорий обладают инфраструктурой и ресурсами для идентификации себя через свою территорию.

Пространство принадлежности с признаками территориального пространства. В такой территориальной структуре преобладает идея соглашения и терпимости к разным идентичностям. Большая опасность возникает при конфликтах, когда несколько региональных центров начинают бороться за власть или не могут найти точки соприкосновения.

Преимущественно пространство принадлежности. Идеальная форма взаимодействия территорий, у каждой из которых есть свой центр, и тем не менее, они составляют единое целое, не допуская больших конфликтов. Напряжение возможно лишь при давлении внешних факторов.

* * *

Описав ключевые теории, заложившие начало концепции центра и периферии, стоит рассмотреть подходы к изучению данной концепции. Данные подходы применимы, в первую очередь, к изучению политической регионалистики, — а по нашим предыдущим выводам, концепция «центр-периферия» является частью политической регионалистики, соответственно, данные подходы можно использовать и здесь. Таким образом, основными подходами к изучению политической регионалистики, а соответственно, и баланса отношений «центр-регион» являются:

Хорологический подход. Первым данный подход стал использовать немецкий географ А. Геттнер. Хорологический подход [11] предполагает, что география выделяется среди остальных не предметом, а методом. Предметом же могут стать другие аспекты, в том числе социальные или политиче-

ские. В рамках данного подхода часто используются географические методы, которые можно условно разделить на сравнительно-географические, при которых для анализа берется распространение одной или многих характеристик (и их отличия друг от друга) для множества регионов, — выделяются регионы-эталоны, с которыми сравниваются другие регионы. Таким образом, вычленяются не только различия между территориями, но также глубина и характер этих различий, определяются характеристики, закономерные не только для нескольких регионов, но и территории страны. Индивидуально-географические методы подразумевают анализ отдельно взятой территории по всему комплексу возможных характеристик. Если в предыдущем методе чаще всего используется метод дифференциации, то в данном методе применяют принцип локализации. Регион стараются описать как уникальное, целостное явление.

Компаративистский подход. Благодаря данному инструменту исследования политическую регионалистику часто сравнивают со сравнительной политологией, а то и попросту сводят к сравнению политико-управленческих процессов в регионах. Однако, сравнительная политология проводит анализ более масштабных процессов в разных странах, таким образом, более тяготея к международным отношениям. Вдобавок, регионалистика исследует вертикальные отношения (между центром и регионами), чего в сравнительной политологии нет. Компаративистский подход может применяться для нескольких вариантов исследования — субнациональный (в данном случае сравниваются регионы внутри государства), и кросс-национальный (когда проводится сравнительный анализ отдельных регионов разных государств). Развитие такого подхода позволяет отойти от описательного формата и сфокусироваться на выделении и интерпретации характеристик разных регионов.

Системный и структурно-функциональный подходы. В исследованиях с использованием системного подхода регион или государства понимаются как система в форме, предложенной Дэвидом Истоном, действующая по формуле «вход-конверсия-выход-обратная связь». Системный подход часто используется в работах политических географов (первым таким исследователем в России стал В. Колосов [12]). Структурно-функциональный подход считается продолжением и дополнением системного. Базовые основания этого подхода были придуманы Т. Парсонсом, М. Леви, Р. Мертоном. Учитывая особенности организации системы, в данном подходе проводится анализ элементов, благодаря которым функционирует система, что способствует ее интеграции.

Функционалистский подход. Также в качестве названия используется теория центробежных и центростремительных сил, рассматривающая баланс отношений между федеральным центром и регионами в рамках государства.

Данный подход рассматривает территориальное единство государства, понимая его как взаимосвязанное объединение регионов. В данном случае ставка делается на поиск признаков консолидации и механизмов поддержания стабильности и целостности. Самыми видными представителями данной теории стали Ж. Готтман (основатель теории иконографии) и Р. Хартшорн [13, с. 95–130]. Оба рассматривали в рамках государства два противоположных фактора: движение и иконография у Готтмана, центростремительная и центробежная сила у Хартшорна.

Инновационный подход. Здесь в первую очередь мы обратимся к теории «диффузии инноваций» Т. Хегерстрандта [5]. При моделировании системы отношений «центр-периферия» возникает два варианта воздействия на периферию: «прямой» (прямая диффузия) и «косвенный» (косвенная диффузия). В рамках первого варианта инновации внедряются на периферию механистическим способом и без гарантий того, что та или иная инновация приживется и будет позитивно воспринято периферией. При использовании косвенного способа перед внедрением инновации готовятся условия, а сама диффузия приводит к изменению местной среды. Периферия перестает быть пассивным объектом при «косвенной» диффузии. Однако при внедрении и распространении инноваций могут возникать сложности. В перспективе распространение инноваций разными способами, которые перечислены ниже, могут привести к дестабилизации обстановки на определенной территории или в государстве как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе:

- проблема конденсации — перенасыщенность территории инновациями настолько, что их воспринимают как обыденность. Спрос на них падает, развитие замедляется, а наконец, движение инноваций прекращается;

- проблема диффузии устаревших нововведений, когда инновация перестает быть таковой для центра и передается периферии, в то время как центр разрабатывает очередную инновацию. В таком случае может усиливаться дифференциация территорий;

- проблема периферийной инновационности — периферия при стечении обстоятельств начинает генерировать свои инновации, чтобы найти вектор развития, либо отстаивать право на первоиспользование инновации (здесь четко проявляется угроза центробежных процессов. — *Примечание автора*);

- проблема реорганизации центров и периферий. Данный процесс возникает тогда, когда вследствие движения инноваций в государстве или на определенной территории происходит изменение системы центров и периферий, появляются новые центры силы, или «узловые районы» [14], по Б. Родману, что выводит динамику диффузии инноваций на новый уровень;

- проблема статуса инноваций. Инновации могут иметь уровень глобальный, национальный, региональный и локальный, и в определенных

случаях ядро инновации может быть как генератором, так и ретранслятором инновации, то есть быть центром второго порядка в распространении инноваций.

* * *

Помимо названных, в науке используется еще ряд подходов: конфликтологический, элитистский, политико-культурный и множество других. Все они охватывают различные аспекты изучения концепции «центр-периферия», тем не менее, суммируя, в них можно выделить следующие сходные особенности.

Ключевыми акторами в рамках баланса отношений является сильный центр и слабая зависимая периферия. В редких случаях центров несколько, и между ними происходит борьба за господство на определенной территории, что в итоге сводится к установлению власти одного из региональных центров.

Центр либо полностью эксплуатирует периферию, занимаясь развитием своей инфраструктуры и других сфер, либо посредством распространения инноваций и налаживания каналов коммуникации с регионами происходит достижение консенсуса с периферией и обеспечение совместного существования.

Периферия может влиять на центр в зависимости от объема имеющихся там ресурсов, — как экономических, так и культурных или политических. И периферия либо начинает бороться с центром за лидерство, либо, используя «мягкую» силу, влияет на решения центра в той или иной ситуации.

Промежуточно подытоживая все вышесказанное, можно сказать, что концепция баланса отношений «центр-регион» и обобщающая ее политическая регионалистика, несмотря на свою научную «молодость», является сформировавшимся научным ответвлением с авторами и уникальной спецификой. Тем не менее, новые мировые тренды в развитии территории и политических отношений, как уже упоминалось в начале статьи, задают новые правила работы, и их необходимо учитывать. Возьмем на себя смелость обозначить данные тренды и предложим на их основе несколько новых подходов для изучения концепции взаимодействия центра и периферии.

Тренд информационной открытости. В эпоху развития социальных сетей, СМИ и мессенджеров, когда новость или статья могут стать глобальным инфоповодом, любые политические решения, относящиеся к взаимодействию центра и регионов, становятся и даже должны становиться достоянием общественности. Здесь можно выделить информационно-коммуникационный подход, когда взаимодействие центра и регионов изучают по таким инфоповодам, как обнародованные элитные конфликты, оперативность решения властями региона проблем, обнаруженных населением, а также реакция «центра» на данные события. Этот подход позволит определять готовность региональной власти к информационным атакам, неожиданным событиям

негативного характера, а также ее способность решать нестандартные ситуации без помощи федеральных властей;

Тренд цифровизации. Отчасти связанный с предыдущим трендом, но больше относящийся к «приземлению» на местах и развитию новых технологий в сфере государственного управления, направленных на повышение эффективности коммуникации между населением, региональной властью и федеральным центром. Здесь большую роль играют инновации, внедренные в структуру управления территорией, успешно примененные и улучшенные практики других регионов и стран. В данном случае можно выделить цифровизационный подход, в рамках которого можно оценивать формат и качество внедренных регионом технологий, их эффективность на определенном промежутке времени, а также участие в данном процессе федерального центра, его реакцию на подобные улучшения.

Тренд на формирование своего собственного имиджа. С учетом развития новых технологий в государственном управлении и векторе на открытость работы крайне важно формировать для других акторов свой образ привлекательного во всех отношениях региона. Жизненно важным ресурсом в функционировании территории стало умение привлекать дополнительные частные инвестиционные ресурсы, создавать продукты, которые вызовут интерес и позитивный отклик как у населения и федерального центра, так и у крупного бизнеса, который будет готов вложить свой капитал в развитие территории. Чтобы реализовать свой потенциал, региону важно формировать свой имидж. Выделяемый нами имиджевый подход основан на изучении комплекса мер, предпринимаемых регионом для привлечения инвестиций, рабочей силы и других ресурсов для своего развития за счет информационных поводов, продуманной стратегии развития региона и прорывных идей, которые обратят на себя внимание потенциальных инвесторов. Взаимодействие центра и региона в данном контексте можно изучать по степени вовлеченности федеральных властей в процесс продвижения региона, наличие поддержки или противодействия со стороны различных акторов в центре.

Взаимодействие центра и регионов — динамичная система, так как в ее основе лежат взаимовлияющие процессы в социальной и экономической сферах, ускоряемые технологическим прогрессом. Будущее такой системы — гибкость, открытость и оперативное принятие эффективных решений по развитию территорий, а также согласованию интересов между разными акторами. Теории и исследовательские подходы составляют каркас концепции, но они также должны быть гибкими и меняться, дополняться подобно среде, в которой они существуют. Это в свою очередь позволит более точно формировать представление о характере взаимодействия между центром и перифериями и прогнозировать дальнейшие траектории развития такого взаимодействия.

Список литературы

1. Баранов А.В., Вартумян А.А. Политическая регионалистика: Курс лекций. Вып. 1–5. М.: МГСУ, Союз, 2003–2005.
2. Isard W. Location and space economy. N.Y., 1954.
3. Медведев Н.П. Политическая регионалистика: Учебник. М., 2002.
4. Роккан С., Урвин Д. Политика территориальной идентичности. Исследования по европейскому регионализму // Логос. № 6 (40). 2003.
5. Цветкова О.В. Границы и межрегиональные отношения в политико-территориальной структуре России: технологии моделирования: монография / О.В. Цветкова. Ульяновск: УлГУ, 2016. 381 с.
6. Freidmann J. Regional development Policy: A Case study of Venezuela. MIT Press. 1966.
7. Frank A.G. Crisis in the World Economy. New York. 1980.
8. Валлерстайн Э. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире (пер. с англ. Кудюкина П.М.; под общ. ред. Кагарлицкой Б.Ю.). М.: Издательство «Университетская книга». 2001. 416 с.
9. Гончаров Д.В. Структура территориальной политики в России // ПОЛИС. Политические исследования, 2012. № 3.
10. Роккан С., Урвин Д. Политика территориальной идентичности. Исследования по европейскому регионализму // Логос. № 6 (40). 2003.
11. Геттнер А. География, ее история, сущность и методы. Л.; М., 1930.
12. Колосов В.А., Мироненко Н.С. Геополитика и политическая география. М.: Аспект Пресс, 2001. 479 с.
13. Hartshorne R. The Functional Approach in Political Geography // Annals of the Association of American Geographers. 1950. № 40.
14. Родоман Б.Б. Территориальные ареалы и сети. Очерки теоретической географии. Смоленск: Ойкумена. 1999. 256 с.
15. Туровский Р.Ф. Центр и регионы: проблемы политических отношений: моногр. / Р.Ф. Туровский; Гос. уни-т — Высшая школа экономики. 2-е изд. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2007. 399 с.